Юй Цзыцян отправил Чжун Минляна в больницу. После осмотра в больнице он сразу же обеспокоенно спросил: "Доктор, как дела у моей матери?".

Чжун Минлянь в это время уже проснулся, лежал на больничной койке, дулся и ничего не говорил.

Доктор посмотрел на Чжун Минляна, лежащего на кровати, а затем медленно сказал: "Это только из-за слишком сильной стимуляции сердце не выдержало, и я потерял сознание. Однако лучше не стимулировать ее снова. Иначе вы будете склонны к сердечным заболеваниям". Люди, которые стареют и плохо восстанавливают силы, будут склонны к проблемам во всех аспектах тела, особенно к подобной ситуации с гневом. Будьте внимательнее. Людям со спокойным умом лучше быть вспыльчивыми. Нетерпеливым людям лучше не злиться часто".

"Сколько в мире знаменитостей, можно ли об этом услышать?"

"Сюэфэй не так осторожна, она поймет. Сюэфэй, не так ли?" Хуо Цинчжу бросил взгляд на Хэ Сюэфэй и жестом велел ей кивнуть и ответить.

К сожалению, невеста - не она.

"Если ты хочешь погубить мою прежнюю жизнь, можешь ли ты отвергнуть меня сейчас?" Чжун Минлянь снова угрожал Юй Цзыцяну жизнью.

Дин Сяоран по-прежнему не реагировал на слова госпожи Дин и папы Дин. Он глубоко вздохнул, не давая слезам вытечь, обеими руками разорвал приглашение на свадьбу пополам, бросил его в мусорное ведро и холодно сказал: "С этого момента я хочу вернуться к старому Дин Сяорану. Мама и папа, в мой день рождения наша семья отправится в путешествие".

"Да, да, да, мы собираемся путешествовать всей семьей, и нам нужно вдоволь наплаваться, поэтому мы отправились в путь рано. Сяорань, мама давно не путешествовала, ты должна согласиться на это".

"Это не саботаж, а чтобы она сдалась. И можно послать ей приглашение заранее. Если она захочет устроить саботаж, мы сможем решить это заранее, чтобы она не устраивала беспорядки на свадьбе".

Хуо Цинчжу за спиной лукаво улыбнулся, триумфально посмотрел на Хэ Сюэфэй и с радостью последовал за Чжун Минлянем.

"Если кто-то снова будет раздражать меня и заставит **** уйти, я нехороший, это очень важно". Чжун Минлянь холодно наблюдал за Юй Цзыцяном. Теперь не Юй Цзыцян раздражал ее, а она раздражала Юй Цзыцяна.

"Разве я только что не сказала, что это твой сайт? Делай все, что скажешь". Хуо Цинчжу во всем следовал за Чжун Минлянь, опасаясь, что все может измениться, и намеренно спросил косвенно: "Минлянь, ты хочешь отдать Дин Сяорань также присланное приглашение на свадьбу?".

"Даже если ты хочешь разорвать все отношения с Сяо Ран, тебе не обязательно жениться на Хэ Сюэфэй. Я могу жениться на других женщинах".

Юй Цзыцян все еще так мало надеется на Хэ Сюэфэй в своем сердце, надеясь, что она не

согласится на этот брак, кто знает, каким будет ее окончательный ответ...

Чжун Минлянь замерла от холода и задрожала всем телом, но она быстро отошла в сторону и продолжила обсуждать брак с Хуо Цинчжу: "Цинчжу, как насчет этого? После того, как мы назначим дату, сразу же отправь приглашение на свадьбу, постарайся сделать свадьбу более красивой, хорошо?"

"Г."

Дин Сяоран в сопровождении Се Цяньнин счастливо играл в течение дня, и его настроение только улучшалось. Кто бы мог подумать, что на следующее утро он получит приглашение на свадьбу от Юй Цзыцяна и Хэ Сюэфэй. На нем была четко написана дата. Так получилось, что это был ее двадцать восьмой день рождения.

"Маленькая обезьянка, ты тоже веришь в судьбу?"

"Хорошо, хорошо, давай решим, как это сказать. Мы обратимся к альманаху и найдем самый быстрый и лучший день для их свадьбы. Кстати, как там со временем, успеет ли твой муж приехать на свадьбу вовремя?" Чжун Мин Лянь полностью принял свое решение, независимо от того, хочет Юй Цзыцян или нет, и независимо от того, что он чувствовал. В это время он был так счастлив, что забыл обо всех своих проблемах.

Конечно, Юй Цзыцян знал, что Чжун Минлянь имел в виду.

Он поднял голову и холодно спросил: "Мама, ты будешь рада, если я женюсь на Хэ Сюэфэй?".

Папа Дин тоже сел, похлопал Дин Сяораня по плечу и сказал: "Сяорань, если есть вещи, которые нужно опустить, ты должен опустить их сильно. Если ты не сможешь их опустить, то будешь страдать только от себя, понимаешь?".

"Верно, тогда все зависит от тебя".

Хуо Цинчжу был очень доволен, но все же притворился: "Мин Лянь, может, это слишком срочно? Ведь..."

"Если бы не судьба, которая заставила меня встретиться с тобой снова, возможно, мы бы никогда в жизни больше не увиделись, если бы не судьба, которая заставила тебя и Вэнь Шаохуа иметь проблемы в критический момент, возможно, мы не можем быть вместе счастливы сейчас, верно?"

"Это хорошая мамина дочь, что ж, вся семья будет путешествовать".

Когда Чжун Минлянь увидел кого-то, кто пахнет как он, у него поднялось настроение, и он пожаловался прямо перед Юй Цзыцяном: "Я не **** от этого несправедливого сына. Если я и дальше буду **** от него, то это не займет много времени. Я пойду к его отцу".

Она выдержала все тяжелые дни, которые ей пришлось пережить.

"Цзыцян, что не так с Сюэфэй? Это твое благословение - жениться на ней. Не думай больше об этом Дин Сяоране. Пока я не умру, ты не должен с ней общаться. Если ты все еще так одержим, то помоги мне закончить похороны, прежде чем оставаться с этой женщиной".

Хэ Сюэфэй знала, что Юй Цзыцян вовсе не хотел жениться на ней, но она хотела выйти за него

замуж, особенно после встречи с этими хулиганами, она слишком боялась, что ее будущее будет мрачным. Тианри, поэтому она знала, что это была вынужденная просьба. Он также согласился на брак: "Я согласен жениться на тебе".

Слова доктора были именно тем, что имел в виду Чжун Минлянь, поэтому он начал что-то говорить и серьезно спросил Юй Цзыцяна: "Вы слышали? Доктор сказал, что меня больше нельзя стимулировать. Если ты не хочешь, чтобы моя старая жизнь умерла, то просто женись на Сюэфэй".

Весть о том, что Юй Цзыцян и Хэ Сюэфэй собираются пожениться, вскоре распространилась.

Се Цяньнин не только узнал об этой новости, но и получил приглашение. Он был очень зол. Он хотел позвонить и отругать Юй Цзыцяна, но не смог дозвониться. Оставалось только дуться в одиночестве.

"Я просто переживаю, что Сюэфэй обидели".

Видя, что дочь плачет, госпожа Дин тоже очень расстроилась. Она села рядом с ней, слегка обняла ее и огорченно сказала: "Мама, доченька, в последнее время ты слишком много плачешь, и сердце моей мамы вот-вот разорвется. Когда же ты снова превратишься в мою прежнюю дочь?".

"Цинчжу, лучше сделать так. Давай сначала сыграем свадьбу здесь, а потом повторим ее у тебя, чтобы было красивее, хорошо?"

"Тогда ты можешь сделать это сама, ага". Юй Цзыцян холодно фыркнул и ушел, не оглядываясь. Очевидно, что он был другим человеком, и все его тело было холодным.

Когда разговор зашел о Дин Сяорань, Чжун Минлянь изменился в лице и сердито сказал: "Ты что, даешь ей приглашение на свадьбу и позволяешь его уничтожить?"

"Дело не в том, куда я пошел, а в том, что ты хочешь пойти в другое место. Чтобы у тебя не было ничего общего с Дин Сяорань раньше, ты должен пообещать мне жениться на Сюэфэй сегодня".

На лице Дин Сяоран появилась кривая улыбка, она смотрела на свадебное приглашение в своей руке. Хотя ее родители болтали во всеуслышание, они не могли уменьшить ее боль наполовину, и слезы в ее глазах снова потекли. Они вырвались наружу и капнули на свадебное приглашение: "Он женится".

"Ты права, ты должна передать Дин Сяоран приглашение. Я не только отправлю приглашение Дин Сяоран, но и буду первым, кто отправит ей приглашение. Цинчжу, пойдем, сейчас посмотрим альманах и назначим дату свадьбы. Запиши ее и отправь приглашение Дин Сяоран". Чжун Минлянь сделал то, что он сказал, немедленно встал с больничной койки, торопливо надел туфли и вышел.

Хотя ее дорога любви полна терний, но ее семья и дружба очень гладкие.

"Мама, куда ты пошла?"

"Хотя Юй Цзыцяну было противно жениться на Хэ Сюэфэй, он больше не осмеливался говорить сильным тоном, не говоря уже о том, чтобы сильно ударить Чжун Минлянь, боясь, что она снова упадет в обморок.

"Раньше я в это не верил, но теперь верю".

"Чжун Минлянь очень сноб. Как ей может нравиться Хэ Сюэфэй? Это доказывает, что Хэ Сюэфэй не простая. Обезьяна, не могла бы ты проверить этого человека для меня?"

Однако, как только доктор ушел, пришли Хэ Сюэфэй и Хуо Цинчжу, особенно Хуо Цинчжу. Как только они встретились, они притворились радушными и поздоровались: "Мин Лянь, почему ты снова попал в больницу?".

Доктор немного послушал и решил, что это бытовые хлопоты для чужой семьи, а посторонние люди не очень-то беспокоятся, поэтому благоразумно вышел и дал им возможность поговорить об этом самим.

Не может же она думать о том, что они скоро поженятся, должна ли она дать им благословение?

Хуо Цинчжу было все равно. Он просто хотел, чтобы этот брак завершился успешно, поэтому вышел вперед и подгонял ее: "Мин Лянь, не ревнуй. Это немного неожиданно. Дай ему немного времени. После долгого времени, он естественно все сделает правильно".

Хуо Цинчжу сначала очень обрадовалась, но когда он заговорил о ее муже, выражение ее лица на некоторое время стало жестким, но вскоре вернулось в норму. Она просто нашла отговорку и сказала: "Эй, оставь его в покое. В моих глазах только бизнес. Я недавно сказала, что поеду в Африку посмотреть на каменоломни, и была очень занята, так что брак Сюэфэй был полностью в моем ведении".

Хэ Сюэфэй знал, что Хуо Цинчжу лжет, поэтому ему было немного совестно. Он не осмелился поднять глаза на Чжун Минляна. Уголком глаза он взглянул на Юй Цзыцяна и обнаружил, что тот холоден как лед, без каких-либо человеческих эмоций. Внезапно появилось необъяснимое чувство страха.

Хэ Сюэфэй совсем не обрадовался, но ему стало тяжелее, чем раньше.

Ей всегда казалось, что сегодняшнее решение было ошибкой, но она не хотела жить в подполье, тем более подвергаться оскорблениям со стороны хулиганов, так что она даже ошибалась. Решила, что ей стоит продолжить.

"Сяо Ран, я думаю, тебе не стоит идти на эту свадьбу. Если они хотят пожениться, пусть женятся. Нас это не касается".

Юй Цзыцян был уже удручен и даже не заботился о своей собственной жизни. Повернувшись ко всем спиной, он холодно сказал Хэ Сюэфэй, стоявшей рядом с ним: "Когда-нибудь ты пожалеешь о сегодняшнем решении".

"Я не думаю, что есть необходимость уходить. Сяорань, твоя мать права. Их бизнес не имеет к нам никакого отношения. В твой день рождения отец попросил отпуск. Давай отправимся в путешествие всей семьей".

"Хорошо."

Мама Дин и папа Дин, увидев приглашение на свадьбу, забеспокоились, что Дин Сяорань слишком грустная, поэтому они остались с ней, чтобы утешить ее.

"Цзыцян, почему ты так обращаешься с Сюэфэй?" Чжун Минлянь не мог вынести такого отношения Юй Цзыцяна, поэтому он сделал ему замечание.

"Почему?"

Чжун Минлянь сказал, что не было возможности дать задний ход. Юй Цзыцян не стал больше ничего говорить, а спросил Хэ Сюэфэй: "А что насчет тебя, каково твое решение?"

"Тогда я завтра же попрошу отпуск в компании. Давайте поедем за два дня до начала тура на три, четыре или даже пять дней, хорошо?" Отец Дин также отнесся к этому с юмором, лишь снискав улыбку дочери.

Се Цяньнин совсем не в настроении шутить. Он все еще беспокоится о делах Дин Сяоран. Он постоянно чувствует, что должен что-то предпринять. Подумав об этом, он вдруг вспомнил о Хэ Сюэфэй, поэтому в замешательстве спросил: "Маленькая обезьянка, почему Чжун Минлянь Как тебе нравится Хэ Сюэфэй? Разве ты не говорил, что Хэ Сюэфэй - знаменитость? Почему я никогда не слышал о ней?"

"Мужчины, карьера важна, это нормально".

С родителями, которые так ее любят, сердце Дин Сяорань уже не так болит, она обнимает своих родителей и наслаждается заботой, которую они ей дарят.

"Ударь, пока железо горячо, знаешь ли ты, горячо ли оно?"

Чтобы избежать последствий, им лучше заключить брак раньше".

Хэ Сюэфэй все еще смотрел на Юй Цзыцяна в оцепенении, и только спустя долгое время он пришел в себя и ответил на слова Хуо Цинчжу: "Да". Он закончил говорить.

Чжун Минлянь, услышав о готовности Хэ Сюэфэй, сразу же обратился к Юй Цзыцяну: "Цзыцян, Сюэфэй согласна, почему ты все еще колеблешься? Как будет решаться вопрос о вашем браке? Я выберу для вас ближайший благоприятный день для женитьбы".

"Да, если ты женишься на Сюэфэй, я должен быть на десять лет моложе, чем я счастлив".

"Я могу жениться на тебе, но любить тебя не буду".

"Не имеет значения, нравится она мне или нет?"

Юй Цзыцян был очень смущен, потерял дар речи и мог только глубоко вздохнуть, чтобы облегчить боль в сердце.

"I-" Хэ Сюэфэй был в тяжелом настроении, он так нервничал, что не мог произнести ни слова, он мог только опустить голову, крепко сжать пальцы, и его ладони были полны холодного пота.

"Это твой сайт. Делай все, что скажешь, все зависит от тебя". Хуо Цинчжу во всем следовал смыслу Чжун Минляна, скрывая все в своем сердце очень хорошо, втайне счастливый.

Фэн Цайцзе беспокоился, что она рассердится, поэтому ему пришлось прийти, чтобы утешить ее: "Ну, я предложил тебе оставить Хэ Сюэфэй ни с чем. Если ты не хочешь, то тебе придется смириться с нынешним результатом. Не думай слишком много, если Юй Цзыцян и Дин Сяорань действительно судьба, то в конце концов они будут вместе".

Хэ Сюэфэй посмотрела на Юй Цзыцяна, как только он вошел в дверь, и обнаружила, что, хотя его лицо было уродливым, он не был так зол, как раньше. Напряжение в его сердце было не таким сильным. Он также пошел вперед, чтобы позаботиться о Чжун Минлянь: "Тетя, ты в порядке. Хорошо, разве это имеет значение?"

Услышав эти холодные слова, Юй Цзыцян почувствовал себя еще более неловко, но не мог ничего сказать, поэтому ему пришлось приложить усилия, чтобы удержаться.

"Проверить ее на что?"

"О, просто проверь ее для меня. Я хочу узнать немного больше и понять, смогу ли я помочь Сяоран. Я должен сделать это как можно скорее".

Фэн Цайцзе слегка улыбнулся и ответил ласковым тоном: "Ну, если ты хочешь что-то узнать, я помогу тебе найти это четко и ясно".

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2084235>